

БЕРЕЖЛИВОСТЬ.

СОЧИНЕНИЕ

САМУИЛА СМАЙЛСА,

Автора „Самодѣтельности“, „Характера“ и проч.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. С. КУТЕЙНИКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. П. Волега. Поварской пер., д. № 2.

1876.

KD 44443

Доводено цензурою. С.-Петербургъ. 17 апрѣля 1876 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Эта книга предназначена служить продолженіемъ «Самодѣтельности» и «Характера», хотя могла бы, въ сущности, составлять введеніе къ обоимъ названнымъ сочиненіямъ, такъ какъ бережливость служить основою самодѣтельности человѣка и исходнымъ пунктомъ многихъ лучшихъ сторонъ его характера.

Авторъ уже указывалъ на важность правильнаго употребленія денегъ и на злоупотребленіе ими; но это наставленіе не худо повторять и подкрѣплять новыми доводами. Авторъ имѣлъ случай замѣтить, что нѣкоторые изъ лучшихъ качествъ человѣческой природы тѣсно связаны съ правильнымъ употребленіемъ денегъ: таковы великодушіе, честность, справедливость, самоотверженіе, а также практическія добродѣтели, бережливость и предусмотрительность. Съ другой стороны, у безмѣрныхъ любителей выгоды встрѣчаются противоположныя свойства, — скупость, обманъ, несправедливость, себялюбіе, а у тѣхъ, кто небрежно и дурно употребляетъ свои средства, — являются легкомысліе, расточительность и безпечность.

Сэръ Генри Тейлоръ сказалъ, что «польза трудолюбія заключается въ его собственныхъ плодахъ. Богъ опредѣлилъ, чтобъ эта польза служила возбужденіемъ дѣятельности человѣчества, и чтобы она же услаждала повседневный трудъ человѣка». Заработки и сбереженія, какъ плоды труда, имѣютъ цѣлью не только самое зарабатываніе денегъ, не только сбереженіе ихъ. Мы работаемъ и переносимъ борьбу не для себя однихъ, но и для пользы тѣхъ людей, которые отъ насъ зависятъ. Трудолюбивый человѣкъ долженъ умѣть и зарабатывать, и

тратить, и беречь. Человѣкъ, знающій и скудость и изобиліе, обладаетъ большимъ запасомъ знаній.

Каждый человѣкъ обязанъ дѣлать все, что можетъ, для возвышенія своего общественнаго положенія и для обезпеченія своей независимости. Съ этою цѣлью, чтобы составить себѣ независимое положеніе, онъ и долженъ быть бережливымъ. Трудолюбіе даетъ возможность людямъ зарабатывать средства къ жизни; оно должно также научить ихъ жить. Независимость можетъ быть установлена путемъ предусмотрительности, благоразумія, умеренности и самоотверженія. Чтобы быть справедливымъ и великодушнымъ, человѣкъ долженъ жертвовать собою. Сущность великодушія состоитъ въ самопожертвованіи.

Цѣль этой книги—побудить людей употреблять свои средства на достойныя цѣли, а не растрачивать ихъ на удовлетвореніе пустымъ прихотямъ. Въ стремленіи къ этой цѣли встрѣтятся человѣку много враговъ: праздность, легкомысліе, тщеславіе, пороки, невоздержность. Последняя составляетъ самаго худшаго изъ всѣхъ враговъ. Въ предлагаемой книгѣ приведено много примѣровъ, показывающихъ, что одинъ изъ лучшихъ способовъ устранить язву пьянства состоитъ въ возбужденіи старыхъ и молодыхъ людей къ соблюденію бережливости.

Многія части предлагаемой книги были написаны, а нѣкоторыя и опубликованы нѣсколько лѣтъ назадъ, но тяжкая болѣзнь, побудившая автора прервать работу на нѣкоторое время, замедлила до сихъ поръ появленіе книги въ свѣтъ. Принося благодарность за многія изъ свѣдѣній, содержащихся въ ней, корреспондентамъ изъ разныхъ частей Англіи, авторъ надѣется, что его книга окажетъ содѣйствіе читателямъ въ стремленіи къ той цѣли, для которой она была задумана.

Лондонъ, въ ноябрѣ 1875 г.

ГЛАВА I.

Трудолюбіе.

Бережливость началась вмѣстѣ съ цивилизаціей. Она появилась тогда, когда люди нашли необходимымъ заботиться не только о сегодняшнемъ, но и о завтрашнемъ днѣ. Она началась гораздо раньше, чѣмъ деньги были изобрѣтены.

Подъ бережливостью понимается привычка къ экономіи. Она подразумѣваетъ какъ сбереженіе домашнихъ средствъ такъ и вообще порядокъ въ дѣлахъ семьи.

Предметомъ Политической Экономіи служитъ изысканіе средствъ къ созданію и увеличенію благосостоянія народовъ; предметомъ же бережливости или Частной Экономіи служитъ созданіе и поощреніе благосостоянія отдѣльныхъ лицъ.

И частное, и общественное благосостояніе имѣютъ одно и тоже происхожденіе. Благосостояніе приобретается трудомъ. Оно сохраняется сбереженіями и накопленіемъ и увеличивается трудолюбіемъ и настойчивостью.

Сбереженія отдѣльныхъ лицъ составляютъ благосостояніе каждой націи. Съ другой стороны, расточительность отдѣльныхъ лицъ причиняетъ обѣднѣніе государства. Слѣдовательно, каждый бережливый гражданинъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ общественный благодѣтель, каждый же расточительный—какъ общественный врагъ.

Никто не споритъ о необходимости частной экономіи; всякій ее допускаетъ и признаетъ. Въ отношеніи политической экономіи мы не замѣчаемъ уже такого единогласія. Въ ней существуетъ разность взглядовъ, напримѣръ, въ отношеніи распредѣленія капиталовъ, накопленія собственности, размѣра налоговъ, закона о бѣдныхъ и т. п. предметовъ, разбирать которые мы не намѣрены. Частной экономіи совершенно достаточно, чтобъ наполнить собой страницы этой книги.

Экономія не есть естественный инстинктъ, но является слѣдствіемъ опытности, примѣра и предусмотрительности. Она тоже результатъ воспитанія и образованія; когда люди становятся умными и разсудительными, тогда-же они дѣлаются и умѣренными. Слѣдовательно, лучший способъ сдѣлать людей предусмотрительными, это—сдѣлать ихъ благоразумными.

Расточительность гораздо болѣе естественна, чѣмъ бережливость. Дикаря можно назвать мотомъ, потому что у него нѣтъ предусмотрительности, для него не существуетъ слово «завтра». Доисторическій человекъ ничего не сберегалъ. Онъ жилъ въ пещерахъ или въ ямахъ, при-

крытыхъ листьями. Пища его состояла изъ ракушекъ, которыя онъ находилъ на морскомъ берегу, или изъ ягодъ, собиравшихся въ лѣсахъ. Онъ убивалъ животныхъ камнями или подстерегалъ ихъ въ какой нибудь засадѣ, или же гонялся за ними пѣшкомъ. Послѣ этого онъ выучился владѣть камнями, какъ орудіемъ. Приготовляя пращи и пики, онъ убивалъ животныхъ гораздо болѣе удобнымъ способомъ.

Первобытный дикарь ничего не зналъ о земледѣліи. Только сравнительно въ недавнія времена люди начали собирать сѣмена для пищи и часть ихъ сберегать до жатвы будущаго года. Когда были открыты минералы и подвергнуты дѣйствію огня, когда люди стали знакомы съ металлами, сдѣланъ былъ громаднѣй шагъ впередъ. Люди приобрѣли этимъ возможность дѣлать твердые инструменты, тесать камни, строить дома и неутомимою дѣятельностью добывать разнообразныя средства и факторы цивилизаціи, замѣчаемые нами въ настоящее время.

Жившій у океана дикарь выжегъ внутренность срубленнаго дерева, спустилъ его на воду, отправился на немъ въ море и тамъ началъ ловить рыбу для своего пропитанія. Выдолбленное дерево превратилось въ лодку, скрѣпленную желѣзными гвоздями. Лодка превратилась въ галеру, въ судно, въ корабль, въ винтовой пароходъ, и такимъ образомъ міръ былъ открытъ для колонизаціи и цивилизаціи.

Затѣмъ люди обратились къ землѣ и стали ее

обработывать для своей пользы. Были изобрѣтены инструменты, заведены фабрики, и мы пользуемся благодѣтельными результатами всего этого. Были открыты науки и искусства, и мы пользуемся полезными плодами ихъ работы.

Природа намъ показываетъ, что добро, разъ сдѣланное, не проходить безслѣдно. Что-нибудь непременно напомнить намъ о милліонахъ людей, работавшихъ раньше насъ. Искусство и трудъ, употребленные на постройку и скульптуру давно погибшихъ городовъ Ниневіи, Вавилона и Трои, дошли до настоящаго времени. Въ экономіи природы никакая человѣческая работа не пропадаетъ вполнѣ. Какіе-нибудь остатки полезныхъ дѣйствій всегда обращаются на пользу, если не отдѣльных лицъ, то всей людской расы, взятой въ совокупности.

Одно матеріальное благосостояніе, завѣщанное намъ предками, составляетъ только ничтожную часть всего нашего наслѣдства. По самому рожденію мы приобретаемъ нѣчто болѣе прочное, а именно сумму полезныхъ результатовъ человѣческаго умѣнья и работы. Это дается намъ примѣромъ и подражаніемъ. Одно поколѣніе сдѣлаетъ изобрѣтеніе или приспособленіе, которое и продолжаетъ существовать. Труды и усилія прежняго поколѣнія передаются отъ отца къ сыну. Это составляетъ естественное наслѣдіе человечества, одно изъ орудій цивилизаціи. Но мы не имѣемъ права пользоваться имъ, не принимая сами дѣятельнаго участія въ работѣ. Всѣ должны работать либо руками, либо головой. Безъ

работы жизнь ничтожна. Она становится только чѣмъ-то въ родѣ нравственной спячки. Подъ именемъ работы мы подразумѣваемъ не одну только физическую. Нѣтъ, есть много другихъ видовъ работы гораздо высшаго достоинства. Къ нимъ относятся: настойчивость, терпѣніе, борьба съ обстоятельствами, предприимчивость, филантропія, распространеніе истинъ цивилизаціи, уменьшеніе страданій и несчастій бѣдныхъ, помощь слабымъ и доставленіе имъ возможности помогать самимъ себѣ.

«Благородный человѣкъ, говоритъ Барроу, не захочетъ существовать, подобно трутню, на счетъ другихъ людей, или, подобно червю, питаться изъ общественной житницы, или, какъ акула, пожирать мелкую рыбу. Нѣтъ, онъ не откажется исполнять свои обязанности по отношенію къ другимъ. И въ самомъ дѣлѣ, ни одно званіе, ни одно высокое положеніе, начиная отъ скипетра и кончая лопатой, не освобождается отъ работы умственной или физической.» Работа не только составляетъ необходимость, но въ то же время и удовольствіе. Что при другой организаціи человѣческаго тѣла было бы проклятіемъ, то теперь является благословеніемъ. Наша жизнь представляетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ борьбу съ природой. Это не исключаетъ однакоже совмѣстнаго съ нею дѣйствія въ другихъ отношеніяхъ. Изъ солнца, воздуха и земли мы постоянно черпаемъ свои физическія силы.

Природа работаетъ вмѣстѣ съ нами. Она даетъ силу землѣ, которую мы вспахиваемъ; благодаря естественнымъ

силамъ, произрастають и спѣють сѣмена, которыя мы сѣмъ и собираемъ. При помощи человѣческой работы природа доставляетъ шерсть, которую мы ткемъ, и пищу, которую ѣдимъ. Человѣкъ никогда не долженъ забывать, какъ бы богатъ или бѣденъ онъ ни былъ, что все, что мы ѣдимъ, все, чѣмъ одѣваемся, все, что укрываетъ насъ, начиная отъ дворца до сельскаго дома, — все составляетъ результатъ работы.

Люди дѣйствуютъ совместно для взаимной помощи. Селянинъ обрабатываетъ землю и добываетъ пищу. Промышленникъ ткеть матерію, которая портной и швея превращаютъ въ платье. Каменьщикъ и каменотесъ строятъ дома, въ которыхъ мы наслаждаемся жизнью у домашняго очага. Чтобы достигнуть подобнаго положенія, огромное количество рабочихъ соединяетъ свои усилія.

Работа и умѣнье, приложенныя къ самымъ простымъ вещамъ, сразу даютъ имъ большую цѣну. Работа есть жизнь человѣчества. Отнимите ее, изгоните ее, и раса Адама будетъ разомъ поражена смертью. «Тотъ, кто не работаетъ, сказалъ св. Павелъ, не будетъ и ѣсть!» Апостолъ показалъ примѣръ тѣмъ, что работалъ собственными руками и не былъ въ тягость другимъ.

Кому неизвѣстна исторія о старомъ фермерѣ, который, уже на смертномъ одрѣ, собралъ своихъ трехъ сыновей вокругъ себя, желая имъ сообщить важный секретъ. — «Дѣти мои», сказалъ онъ, «въ имѣнныя, ко-

торое я вамъ оставляю, находится большой кладъ». При этихъ словахъ старикъ началъ задыхаться.

— Гдѣ же онъ скрытъ? вскричали въ одинъ голосъ сыновья.

— Я вамъ сейчасъ скажу, отвѣчалъ старикъ. Вамъ нужно для этого рыть землю...

Но тутъ ему захватило духъ, и онъ не могъ сообщить важную тайну. Сейчасъ же сыновья взялись за работу, съ лопатой и киркой прошлись по полямъ, давно находившимся въ пренебреженіи, и перевернули всякій кусочекъ земли. Клада никакого они не открыли, но за то научились работать. Когда поля были засѣяны и наступила осень, жатва вышла богатая, потому что земля была очень хорошо вспахана. Такимъ образомъ дѣти открыли кладъ, скрытый въ имѣньи отца,—что старикъ и намѣревался имъ указать.

Работа въ одно и то же время составляетъ и тягость, и наказаніе, и честь, и удовольствіе. Понятіе о работѣ, нѣкоторымъ образомъ, связывается съ понятіемъ о бѣдности. Если это такъ, то подобная бѣдность очень почетна. Работа служить доказательствомъ нашихъ естественныхъ нуждъ и разнообразныхъ потребностей. Что былъ бы человекъ, что была бы жизнь, что цивилизація безъ работы? Все, что есть великаго въ человекѣ, происходитъ отъ работы. Искусство, литература, наука, знаніе, эти «крылья, которыми мы возвышаемся къ небу», добываются только работой. Геній есть не что иное, какъ способность упорно и плодотворно работать. Онъ даетъ возможность

дѣлать обильныя результатами усилія. Если работа бываетъ и наказаніемъ, то во всякомъ случаѣ почетнымъ. Работа есть святая обязанность, источникъ похвалы и даже безсмертія для того, кто работаетъ съ высокими предначертаніями и для хорошихъ цѣлей.

Есть люди, которые ропщутъ и жалуются на необходимость работы вообще, не подумавъ о томъ, что повиновеніе этому закону не только согласно съ божественной волей, но также необходимо для развитія образованія и справедливаго пользованія благами природы.

Изъ всѣхъ бѣдствующихъ людей наиболѣе жалки лѣнливые. Незавидна жизнь человѣка, который не приноситъ никакой пользы и только то и дѣлаетъ, что потворствуетъ своимъ животнымъ наклонностямъ. Такіе люди обыкновенно очень задорны и недовольны всѣмъ. Они постоянно находятся въ тоскливомъ состояніи и бесполезны, какъ себѣ, такъ и другимъ. Они только тяготятъ землю, и если исчезаютъ, то отсутствіе ихъ никѣмъ не замѣчается и не оплакивается. Самая незавидная доля есть, безъ сомнѣнія, доля лѣнливца.

Кто больше помогъ поступательному движенію міра, какъ не работникъ? Кому мы болѣе всего обязаны, людямъ, работающимъ по необходимости, или по своей волѣ? Все, что мы называемъ прогрессомъ, цивилизаціей, благосостояніемъ, счастьемъ, зависитъ отъ прилежанія, должнымъ образомъ направляемаго, отъ обработки какого нибудь ячменнаго стебля, отъ постройки пароваго судна, точно также какъ и отъ «статуи, восхи-

щающей свѣтъ». Всѣ полезныя и прекрасныя мысли тоже являются слѣдствіемъ труда, настойчивости, наблюденія и изслѣдованія. Самая возвышенная поэма не можетъ быть сочинена и безсмертныя пѣсни ея не могутъ сдѣлаться достояніемъ будущаго безъ настойчиваго и упорнаго труда. Никакія великія дѣла еще не были совершены въ одно мгновеніе. Обыкновенно онѣ являются результатомъ многочисленныхъ усилій и часто многократныхъ неудачъ. Одинъ показалъ, другой продолжаетъ. Настоящее работаетъ рука объ руку съ прошедшимъ. Такимъ образомъ Партедонъ возникъ изъ простой хижины. Картина Страшнаго Суда началась съ нѣсколькихъ скромныхъ эскизовъ на пескѣ. То же самое бываетъ съ отдѣльными лицами. Они начинаютъ очень часто неудачей, но потомъ, при помощи настойчивости, дѣло увѣнчивается успѣхомъ. Исторія промышленности очень интересна въ этомъ отношеніи. Промышленность даетъ возможность самому бѣдному человѣку достигнуть почета, если и не отличій. Величайшія имена въ исторіи искусствъ, литературы и науки принадлежатъ трудящимся. Инструментальный мастеръ выдумалъ паровую машину, цирюльникъ—ткацкую машину, шахтовый рабочій усовершенствовалъ локомотивъ, простые рабочіе одинъ за другимъ много содѣйствовали тріумфамъ механическаго искусства.

Подъ именемъ рабочихъ мы не должны предполагать только людей, трудящихся мускулами и нервами. Такъ въ состояніи дѣлать и лошадь. Но тотъ по истинѣ ра

ботаешь, кто трудится также мозгомъ и чья физическая организація находится подъ вліяніемъ высшихъ способностей. Человѣкъ, рисующій картину, пишущій книгу, устанавливающій законы, творящій поэму, есть работникъ въ высшемъ смыслѣ. Онъ не въ такой степени необходимъ для физическаго поддержанія общества, какъ пахарь или пастухъ, но не менѣе ихъ необходимъ и важенъ для доставленія умственной пищи обществу.

Сдѣлавъ эти замѣчанія относительно важности и необходимости труда, укажемъ на выгоды, проистекающія отъ подобнаго образа дѣйствій. Ясно, что люди вышли изъ дикаго состоянія, только благодаря накопленію сбереженій, сдѣланныхъ нашими предками на различныхъ поприщахъ. Сбереженіе создало цивилизацію; оно составляетъ результатъ труда, и только когда работникъ начинаетъ сберегать, увеличивается и цивилизація. Мы уже сказали, что бережливость начинается вмѣстѣ съ цивилизаціей; но съ такимъ же правомъ мы можемъ сказать, что бережливость создала цивилизацію. Бережливость порождаетъ капиталъ, а капиталъ означаетъ сохраненіе результатовъ труда. Капиталистъ есть человѣкъ, который не все то расходуетъ, что приобрѣтаетъ трудами.

Но бережливость не составляетъ естественнаго инстинкта. Она приобрѣтается воспитаніемъ. Она требуетъ самопожертвованія, отреченія отъ настоящихъ удовольствій въ пользу будущихъ благъ, подчиненія животныхъ инстинктовъ разуму, предусмотрительности, му-

рости. Нужно работать не только для нынѣшняго дня, но и для завтрашняго; нужно дѣлать запасы и для будущаго.

Но значительная часть людей не заботится о будущемъ. Такіе люди не хотятъ пользоваться уроками прошедшаго, думаютъ только о настоящемъ, не сохраняютъ ничего, все расходуютъ, что приобрѣтаютъ. Они не берегаютъ ни для самихъ себя, ни для своихъ семействъ. Сколько бы они не получали, все это уходитъ на питье и ѣду. Такіе люди всегда бѣдны и находятся на границѣ нищеты. То же самое мы замѣчаемъ и на цѣлыхъ народахъ. Націи, которыя поглощаютъ все, что производятъ, ничего не оставляя на будущее время, не обладаютъ капиталами. Подобно небережливимъ людямъ, онѣ все, что добываютъ, тотчасъ же и потребляютъ, и сами всегда бѣдны и жалки. Націи, не имѣющія капитала, не имѣютъ и торговли. У нихъ нѣтъ накопленныхъ денегъ, которыми могли бы распорядиться. Слѣдовательно, у нихъ не могутъ быть корабли, не могутъ быть матросы, доки, гавани, каналы, желѣзныя дороги. Безъ бережливости и прилежанія нельзя подвигаться по пути цивилизаціи.

Посмотрите на Испанію. Тамъ богатѣйшая земля очень мало производитъ. Вдоль береговъ Гвадалквивира, гдѣ когда-то существовали двѣнадцать тысячъ деревень, теперь насчитывается едва восемьсотъ, да и тѣ полны нищихъ. Испанская пословица говоритъ: «*El cielo y suelo es bueno, el entresuelo malo*» т. е. небо хо-